

Первый театральный сезон у молодой актрисы Татьяны Мальцевой начался в марте этого года. Тогда она, выпускница Новосибирского училища, приехала по распределению в Читинский драмтеатр. И сразу два сложных ввода — роль Катрин в спектакле «Восемь любящих женщин» и Керы в «Вожаке».

Потом — гастрольное лето. А осенью, перед началом сезона, ежедневные репетиции сразу двух премьер — «Родник в овраге» по пьесе А. Анкидова и «Гамлет» по трагедии Шекспира. Жюри смотря творческой молодежи присудило Мальцевой одно из призовых мест.

Русоволосая, приветливая, простодушная. Такие девчонки есть в каждой деревне. С улыбкой встретят, пригласят в дом, уростят чаем, займут разговором. Но есть в ее облике то неповторимое обаяние, в разговоре энергия и искренность, а в манере поведения — изящество и культура, которые объединяются в понятие — актриса.

Поэтому, задавая традиционный вопрос: «С чего все началось?» — я была увере-

на, что сейчас она расскажет об увлечении театром с детства, о школьном драматическом кружке и успешных экзаменах в училище. А услышала совсем иное.

— Да я и не мечтала об этой профессии. Хотела быть модельером женской одежды, хорошо рисовала. Но для

◎ АКТЕРЫ И РОЛИ

поступления в институт нужен был стаж, поэтому после восьмого класса пошла на работу в швейную мастерскую.

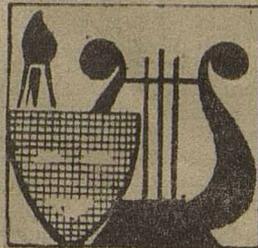
Учебу она продолжила в вечерней школе. Но швейное дело Татьяну не увлекло: каждый день одно и то же. Не сказать, что энергия в ней тогда ключом кипела. Нет, росла она замкнутой, молчаливой. Больше всего любила наблюдать за людьми. Так, запомнилась ей одна женщина из швей: каждый лоскуточек домой уносила, ходила пешком, чтобы лишнюю копейку не истратить. Татьяна про себя окрестила ее Плюшкиным.

Память приберегла ей людские характеры, а сердце

училось понимать другого человека.

В мастерской Таня проработала не больше года. Потом попросила отца устроить ее на завод. Стала копировальщицей. А дома — училась, рисовала, готовилась в институт.

Новосибирск — город те-

атральный. Конечно, она тоже ходила на спектакли. И вот однажды она пришла в театр...

— Шел спектакль. «Дама — невидимка» по пьесе Кальдерона. Смотрела на сцену и вдруг подумала: «Так вот где можно сказать людям то, что тебе особенно близко и дорого».

Мысль эта, словно озарение, настолько ее захватила, что вскоре Татьяна принесла заявление в приемную ко-

Стр. 2. 27 декабря 1978 г.

КОССОЛОЕЦ ВАКАКАЛЬЯ

г. ЧИТА

УШШ
вно в адре
ком
работает
в БАМа
письмо.

осию театрального училища. Дома ничего не сказала. Как же рисовала, листала чебники, а про себя повторяла строчки стихотворения, чеховского рассказа.

Первый тур она сдала успешно. А второй завалила

признаков артистизма. Вдруг подбоченилась и начала, как бы нехотя, с иронией читать строки стихотворения «Разборчивая невеста». Слушали, не прерывая.

— Сколько тебе лет? — после некоторого молчания

чувствуется. Все кажется, ничего не умею. Зато на год раньше пришла в театр...

Над ролью Катрин в спектакле «Восемь любящих женщин» они работали вместе с Валентиной Машинной. Той предстояло сыграть Огюсти-

рин по-настоящему любила отца. Остальные только делали вид, чтобы выманить у него побольше денег.

В голосе актрисы боль и гнев, слезы и радость. «Сейчас мы с папой сядем в машину и уедем от вас!» — восклицает она с мольбой и надеждой, что именно так все и будет. Но звучит выстрел. Отец застрелился. Мечта не сбылась. И нет больше веселой непоседы Катрин. Мальцева показывает, как капиталистическое общество ломает, губит юную душу, не оставляя надежды на будущее.

— Татьяна Мальцева — очень трудолюбивый человек, — рассказывает главный режиссер театра А. И. Исачев. — В сказке для детей «Заводной солдатик» у нее главная роль. Это тоже ввод, то есть пьеса уже шла в театре, и Татьяне необходимо было органично в нее войти, сразу понять и замысел режиссера, и основную задачу своей роли, и не разрушить уже созданный актерский ансамбль.

До начала своего первого спектакля она пришла за полтора часа, ходила по сце-

не между декорациями, что-то читала, переигрывала.

Как найти зерно роли? Иногда счастливая находка приходит прямо на спектакле. Так у Мальцевой получилось в «Вожак».

— Керу выдают замуж за человека, которого она не любит. Ее сердце отдано сыну старой слепой цыганки. Но закон предков суров. И вот в сцене мольбы я долго не могла найти деталь, которая помогла бы мне выразить всю боль, отчаянье героини. И вдруг...

Да, это случилось неожиданно даже для нее самой. Шел очередной спектакль. Со словами: «Ты слепая, ничего не видишь. Но, может, ты услышишь мои слова лучше их. Я люблю твоего сына. Я умоляю тебя», — Татьяна бросилась в ноги старой женщине. Сцена достигла драматического накала.

Потом за кулисами ей сказали: «Молодец, Танюша!» Она была рада до слез.

Актерская судьба только началась. Началась трудно, но удачно. И в дальнейший успех Татьяны Мальцевой хочется верить.

Т. ТЕРЕШИНА.

«Словно озарение»

почти сознательно.

— Слышу, другие уже где-то занимались, кто из кружка, кто из студии. Цитатами Станиславского сыплют, о Комиссарьевской разговаривают. А я ничего не знаю, ничего не читала. Э, думаю, равнатов мне еще сюда идти.

Целый год самостоятельно она изучала литературу о театре. Дома только пожалели плечами, когда узнали о ее новой затее. Но и мешать не стали.

И снова первый тур. Перед членами приемной комиссии стояла худенькая девочка, очень престап, на первый взгляд, без ярких

спросила директор училища Г. Борисова.

— Восемнадцать.

— Где же ты была? Почему не пришла раньше?

Таня онешила, не знала, что и сказать.

Ее зачислили сразу на второй курс. Чтобы достать разницу, усиленно занималась. А на уроках актерского мастерства хвалили. И вдруг в экзаменационном спектакле — тройка. Хотелось от досады разреваться, но педагоги успокаивали:

— Это чтобы не зазнавалась.

— А разве мне до зазнайства было! Этот первый пройденный курс до сих пор

ну. Вот она и передавала начинающей актрисе все, что достигла сама в образе Катрин. Благо ученица попалась трудолюбивая и через два месяца состоялся актерский дебют.

Я видела Мальцеву — Катрин уже в этом сезоне. На сцене жила бойкая девчонка, не в меру увлеченная детективами. Она ни минуты не сидела спокойно: прыгала, ерзала, смеялась, переприказывала всех. Словом, избалованный младший ребенок в семье.

А ребенок-то, оказывается, вырос. Когда Мальцева читает монолог, зрителям становится ясно, что одна Кат-